

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 81'42(045)

Биумена Анна Александровна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры речеведения
и теории коммуникации
Минский государственный лингвистический
университет
г. Минск, Беларусь

Anna Biyumena

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Speech Studies and Communication Theory
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
a-mesyats@tut.by

ДИАЛОГИЧНОСТЬ В ГАЗЕТНОМ МАКРОТЕКСТЕ: ПОЛЕМИКА И КВАЗИПОЛЕМИКА

DIALOGUENESS IN THE NEWSPAPER MACROTEXT: POLEMICS AND QUASIPOLEMICS

В статье рассматриваются диалогические отношения диссонансного (полеми-ческого) и квазиполемического типов в печатном медиадискурсе Беларуси в различные исторические периоды. Определена основная тематика и языковая специфика макро-текстовых единств в прессе, подчеркивается экстралингвистическая обусловленность функционирования макротекста в белорусском газетном дискурсе.

Ключевые слова: медиадискурс; пресса; диалогичность; макротекст; диссонансные отношения; полемика; квазиполемика.

The article examines the dialogical relations of dissonant (polemical) and quasi-polemical types in the print media discourse of Belarus in different historical periods. The main topics and linguistic specificity of Belarusian newspaper macrotext are determined, the extra-linguistic conditionality of its functioning is emphasized.

Key words: media discourse; press; dialogueness; macrotext; dissonant relations; polemics; quasi-polemics.

Речевая деятельность обладает свойством диалогичности, поскольку высказывание социально – оно всегда к кому-то обращено, имеет адресата [1, с. 212]. По мнению М. Н. Кожиной, диалогичность является фундамен-тальным свойством речи, которое реализует коммуникативную функцию языка и может выражаться как эксплицитно в диалогической речи, так и имплицитно в монологических по форме произведениях [2]. По справед-ливому замечанию М. М. Бахтина, «Реальный диалог омывает... все моно-логические и условно-диалогические формы, служит их лоном и коррек-тивом... Абсолютный монолог, который был бы языковым монологом, исключается самой природой языка» [1, с. 212–213]. Многие ученые подчеркивают такие составляющие категории диалогичности, как направлен-ность на адресата (адресованность) и ответственность как предвосхищение

реакции адресата [2; 3; 4]. Диалогический подход к анализу текста предполагает его рассмотрение с точки зрения интерсубъектности как манифестации столкновения и переплетения различных «голосов», мнений, смысловых позиций, то есть как особый тип смысловых отношений [3; 5, с. 41; 6; 7, с. 4].

Диалогичность является фундаментальным свойством публицистической речи, поскольку, как отмечает М. А. Кормилицына, запланированное автором текста воздействие на адресата возможно осуществить лишь при условии его вовлечения в обсуждение значимых социальных проблем, сближения оценок и позиций автора и реципиента [8, с. 212]. В медиадискурсе выделяют такие типы диалогичности, как внешняя диалогичность, которая эксплицируется в жанрах интервью, беседы и т. п.; внутритекстовая диалогичность – полифоническая репрезентация нескольких «голосов», смысловых позиций во внешне монологическом тексте; макротекстовая диалогичность, представляющая собой взаимодействие смыслов, возникающее между примыкающими друг к другу текстами [3].

Проведенный анализ показал, что логические отношения, возникающие внутри макротекстовых единств в газетном дискурсе, можно разделить на унисонные (выражающие одобрение, совпадение точек зрения), диссонансные, или полемические (противоположные или противоречащие друг другу мнения или оценки), комплементарные (точки зрения или позиции, дополняющие друг друга) и квазиполемические (мнения, представленные в расположенных на одной странице статьях, на первый взгляд, противоречат друг другу, но фактически, выражают одну и ту же идею).

Цель настоящей статьи – выявить специфику экспликации полемических и квазиполемических диалогических отношений в газетном макротексте Беларуси на материале республиканских, областных, районных газет, публиковавшихся в различные исторические периоды. Материал исследования составили 200 макротекстовых единств, извлеченных из газет 1930-х, 1950–1970-х, 1990-х гг. и современной прессы (по 50 фрагментов для медиадискурса каждого периода).

Диссонансные (полемические) отношения. Полемику рассматривают как процесс обмена позициями, публичный спор, борьбу принципиально противоположных мнений по тому или иному вопросу с целью отстоять свою точку зрения и доказать несостоятельность позиции противника (Б. С. Жумагулова, Е. Н. Зарецкая, А. А. Ивин, Л. Г. Павлова, В. В. Тулупов и др.). Полемический дискурс – это сложное коммуникативное явление, выполняющее эмотивную функцию и направленное на достижение прагматического эффекта внушения, убеждения или побуждения, которое основано на коммуникативном взаимодействии субъектов в процессе обсуждения социально значимых вопросов [9, с. 8; 10, с. 8].

Распространенность полемических текстов в пространстве медиадискурса связана, в первую очередь, со свойственной человеку тенденцией мыслить парными категориями и принимать решения через сравнение

и противопоставление [10, с. 3]. По мнению Е. П. Прохорова, в диалоге непременно должны присутствовать дискуссия, критика, борьба мнений, полемика, поскольку конструктивным диалог может быть только «при условии единения “утверждения и отрицания”» [11, с. 5].

В белорусской прессе советского периода, как в 1930-е, так и в 1950–1970-е гг., диссонансные отношения нередко встречаются в пространстве макротекста трудовой тематики, при этом соотношение положительно-оценочных и отрицательнооценочных публикаций в нем примерно одинаковое. Так, в республиканской газете «Советская Белоруссия» 9 апреля 1938 г. были опубликованы четыре статьи, описывающие ударный труд представителей тех или иных профессий, выполнение и перевыполнение норм и обязательств и т. п. («Стахановская работа трактористов», «Включились в предмайское соревнование», «Улучшают работу», «Производственный подъем на транспорте») и шесть материалов о недоработках, невыполнении планов, срыве работы и т. п. («Не придерживаются норм высева», «Трактора возвращаются в мастерские», «Преступное игнорирование единоличников», «Срывают производственную практику», «Беспорядки в столовых Витебска», «Неблагоустроенный переулочек»). Из пяти материалов, составляющих трудовой макротекст в гродненской областной газете «Знамя Октября» за 1 сентября 1962 г., две рассказывают о высоких темпах уборки урожая («По 15 гектаров в день» и «Герои жатвы»), а три статьи посвящены срыву уборки и заготовки сельскохозяйственной продукции по вине руководителей соответствующих хозяйств («В поле деньги, в кассе пусто», «Урожаю грозит гибель», «На бумаге и на деле»).

Публикации, репрезентирующие желательные поведенческие модели, характеризуются положительной оценочностью и высокой концентрацией лексики, описывающей высокие результаты труда, успешные действия, энтузиазм образцовых работников и проявляемые ими качества (*высокие* (урожай), *прекрасные* (образцы), *большая* (работа), *стахановские рекорды*, (производственный) *подъем*, *улучшение*, *дружно*, *образцово*, *выполнить*, *улучшать*, *перевыполняет* (план): *Не откладывая дело, наряду с молотью рабочие дружно ведут сев озимых; Готовясь к 1-му Мая, коллектив значительно улучшает свою работу.*

Критические статьи насыщены негативнооценочной лексикой, называющей неуспешных работников и их характеристики, а также неэффективные и халатные действия конкретных руководителей и исполнителей (*не посчитали нужным*, *не выполнен*, *нарушения*, *неразворотливость*, *мертвый* (капитал), *незадачливые* (руководители), *застала врасплох*, *срывать*, *пустили на самотек*, *игнорируется*, (проявляют) *безрукость*, (трудятся) *с прохладцей*, *смотрят сквозь пальцы*): *Но руководители хозяйства не посчитали нужным организовать вслед за агрегатом связку льна в снопики; У студентов создается определенное мнение, что т. Венер решил сорвать производственную практику.*

В прессе 1950–1970-х гг. встречаются полемические макротексты, освещающие другие темы, находившиеся в фокусе общественного внимания, например, партийную жизнь. Две статьи, посвященные этому вопросу, опубликованы 13 января 1952 г. в кобринской районной газете «Труд» – «Наши беспартийные активисты» и «Нет роста парторганизации». В первой публикации идет речь о готовящихся к вступлению в партию беспартийных членах колхоза, которые проводят агитационную работу в деревне, что, в свою очередь, способствует повышению трудовой дисциплины и улучшению производительности труда. Позитивнооценочный заряд данного материала эксплицируют лексемы *сплоченный, помогать, хороший, способный, неплохо, улучшить, честь, справляться: Беспартийные Ф. Савчук, В. Бекши, Н. Савчук стали хорошими агитаторами; Опираясь на беспартийный актив, колхозная партийная организация неплохо справляется со всеми хозяйственными и политическими задачами.*

Вторая статья акцентирует внимание на недостатках в работе партийной организации одного из сельсоветов района, не подготовившей ни одного кандидата в члены партии и не уделяющей достаточного внимания планированию посевной. Эта публикация изобилует негативнооценочными лексическими единицами *недостатки, недостаточно, невыполнили (план), низкий (рост), слабо, хищение, резкая критика: Слабо проводится работа среди женщин, в результате чего колхозы сельсовета «Красный борец» и «Расцвет» невыполнили план сдачи льноволокна, а в колхозе «Расцвет» имело место хищение колхозницами льнотресты.* Большинство использованных в статье в контексте негативной оценки глаголов употребляются в отрицательной форме и имеют семантику ‘желаемое действие, которое не было выполнено’ (*не занимается, не подготовила, не уделяла (внимания), не закончен, не приступили*): *Самым серьезным недостатком в работе является то, что партийная организация не занимается вопросами роста и за отчетный период не подготовила ни одного товарища к вступлению в члены ВКП(б).*

В современных белорусских газетах встречаются диссонансные макротексты, посвященные социально значимым вопросам. Чаще всего они состоят из двух публикаций, маркированных противоположной оценочностью. Так, в областной газете «Мінская праўда» за 3 апреля 2020 г. в рамках рубрики «Год малой Радзімы» были опубликованы материалы «Толока, которая сплотила» о том, как местные жители помогают в реконструкции церкви в Вилейке и «“Забытые” дороги» о дорожной ситуации в д. Аксаконщина об отсутствии тротуаров и пешеходных дорожек, нехватке общественного транспорта и необходимости строительства разворотного кольца.

Первая публикация выдвигает в фокус внимания положительные аспекты совместной деятельности и солидаризации людей, что подчеркивается с помощью лексических единиц *единомышленники, соборно, сплотить, помогать, помощь, поддержка: Достраивают церковь соборно;*

В благом деле нашлись единомышленники; Реконструкция сплотила прихожан. Негативнооценочный модус второй статьи эксплицируется разнообразными языковыми единицами, описывающими неудовлетворительное состояние дорог (*ухабы, трещины, колдобины, провалы, выбоины, не в лучшем состоянии*), случающиеся на дорогах происшествия (*травма, инцидент, упала, повредила* (позвоночник)), эмоциональное состояние жителей населенного пункта (*боятся, сетует, недовольны, беспокоит, ломают голову*) и ненадлежащее выполнение работниками дорожной службы своих обязанностей (*плохо* (почистили), *не сделали, бессовестно*): *Но уже через два года на участке появились ухабы, пошли трещины, и новый асфальт превратился в крошку; Здесь можно запросто получить травму; Теперь люди ломают голову, как добраться до города; Меня удивляет, как люди так бессовестно относятся к своему делу, – эмоционально резюмирует Мария Ивановна.* Средством усиления отрицательной оценочности служит также прецедентный феномен *но воз и ныне там: Договорились три года назад с ДРСУ, чтобы нам подсыпали асфальтную крошку, но воз и ныне там.*

Публицистический дискурс первой половины 1990-х гг. в целом характеризуется повышенной агональностью, конфликтностью и агрессивностью, которые отражают обеспокоенность и разочарованность людей ухудшающейся экономической ситуацией в стране и понижением уровня жизни [12]. В это время полемичность в газетном дискурсе Беларуси реализуется преимущественно внутри текста как противопоставление негативной позиции автора статьи сложившейся в обществе ситуации, в рамках макротекстовых единств диссонансные диалогические отношения менее частотны.

В прессе указанного периода отмечаются **квазиполемические отношения** между компонентами макротекста, для которых характерно противопоставление точек зрения авторов публикаций, которые на самом деле не являются агональными по отношению друг к другу. Например, напечатанные в областной газете «Гродненская правда» 25 июля 1992 г. два письма читателей посвящены одной теме – обесцениванию рубля и расчетам с использованием монет. Первый материал под названием «Сколько можно!» содержит эмоциональную реакцию читателя на ситуацию с отсутствием у продавцов мелких монет на сдачу и предложение округлить цены, чтобы не использовать копейки (*Кому нужны эти бестолковые цены с копейками, которых нет?*). Вторая публикация «Эх, копеечка...» обращает внимание на ценность копейки в сознании людей и даже содержит историческую справку о ценности копейки в прошлом: *А ведь когда-то мелкая монета была в почете. <...> В память об этом до сих пор в разговорной речи бытуют выражения «в копеечку влетело», «без копейки в кармане», «копейка в копейку» и другие. О ее былом авторитете говорит и тот факт, что два столетия назад фальшивомонетчики не гнушались и подделкой копейки. По свидетельству журнала «Наша старина» за 1917 год (как-то попался*

на глаза) во второй половине XVIII века в Москве на одну медную копейку можно было купить: хлеба ржаного два фунта, 1 фунт ситника, 6 крупных калачей, 5 кренделей, французских хлебов 300,75 грамма.

На первый взгляд, эти письма находятся в полемических отношениях по отношению друг к другу, поскольку содержат противоречащие смысловые позиции. Однако очевидно, что главная интенция обоих авторов совпадает – выразить негативную эмоциональную реакцию на изменения в социально-экономической жизни, о чем свидетельствует и большое количество лексики с отрицательнооценочным зарядом, а также метафоры, сравнения, фразеологизмы, в семантику которых инкорпорирована негативная оценка (*под гнетом жизни, сдала копейка, как милостыня, днем с огнем не сыщешь, бестолковые*).

Как показывает проведенное исследование, публикации белорусской прессы, организованные в полемические или квазиполемические макротексты, обычно эксплицируют фокусированную полемику [13], ведущуюся в рамках определенной социально значимой темы, соответствующей ожиданиям читательской аудитории. Так, в советский период наиболее частотными в белорусских печатных изданиях являлись макротексты, посвященные теме труда, в которых противопоставлялись образцы ударной работы и примеры неудовлетворительного выполнения трудовых обязанностей. Современные газеты нередко публикуют макротекстовые единства, объединенные полемическими отношениями, в которых находят отражение разнообразные социальные проблемы (бытовые, коммунальные и т. д.). Специфической особенностью газетной публицистики первой половины 1990-х гг., преимущественно характеризующейся отрицательной оценочной окрашенностью, выступает феномен квазиполемического макротекста, в котором одна из публикаций якобы находится в диссонансных отношениях с остальными статьями, но, фактически, эксплицирует тот же негативный оценочный модус.

Газетный макротекст не является простой суммой составляющих его компонентов, а представляет собой единство, в котором отдельные статьи одновременно функционируют как самостоятельные единицы и как неразрывные части целого, обогащая и видоизменяя содержание каждой публикации. Через противопоставление и столкновение мнений и смысловых позиций внутри макротекста журналисты удовлетворяют информационные запросы различных групп читателей, выражают эмпатию с ними, привлекают на свою сторону широкую аудиторию и формируют общественное мнение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Из архивных записей к работе «Проблема речевых жанров» / М. М. Бахтин // Собрание сочинений : в 7 т. / М. М. Бахтин ; Ин-т мировой лит. РАН. – М., 1996. – Т. 5 : Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – 1997. – С. 207–286.

2. *Кожина, М. Н.* О диалогичности письменной научной речи / М. Н. Кожина. – Пермь : ПГУ, 1986. – 91 с.
3. *Дускаева, Л. Р.* Диалогическая природа газетных речевых жанров / Л. Р. Дускаева ; под ред. М. Н. Кожинной. – Изд. 2-е, доп., испр. – СПб. : СПбГУ, 2012. – 274 с.
4. *Бахтин, М. М.* Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Изд. 2-е. – М., 1986. – С. 250–296.
5. *Плеханова, Т. Ф.* Текст как диалог / Т. Ф. Плеханова. – Минск : МГЛУ, 2003. – 251 с.
6. *Бахтин, М. М.* Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Изд. 2-е. – М., 1986. – С. 297–325.
7. *Берков, В. Ф.* Диалог: логические и этические измерения : учеб-метод. пособие / В. Ф. Берков, Я. С. Яскевич. – Минск : РИВШ БГУ, 2001. – 80 с.
8. *Кормилицына, М. А.* Риторическая организация речи (адресованность речи) // М. А. Кормилицына // Хорошая речь / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. – Изд. 2-е, испр. – М., 2007. – С. 211–222.
9. *Ерохина, М. В.* Приемы и функции полемики в журнальной литературной критике второй половины 1980-х годов : автореф. ... канд. филол. наук : 10.01.01; 10.01.10 / М. В. Ерохина ; Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2010. – 18 с.
10. *Шестерина, А. М.* Полемический текст в современной прессе : автореф. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / А. М. Шестерина ; Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Воронеж, 2004. – 40 с.
11. *Прохоров, Е. П.* Журналистика в режиме диалога / Е. П. Прохоров // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. – 1995. – № 1. – С. 3–14.
12. *Биюмена, А. А.* Содержание медиатекстов как отражение ситуации в обществе / А. А. Биюмена // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2019. – № 4(101). – С. 32–39.
13. *Олешко, В. Ф.* Журналистика как творчество / В. Ф. Олешко. – М. : РИП-холдинг, 2003. – 222 с.

Поступила в редакцию 18.01.2022